

У Фэн Цинъюй был богатый покровитель, и пожаловалась она ему сразу, только тот сказал, что в этот раз ничем ей помочь не сможет. Как он сообщил девушке, настоящим владельцем Huaguang Media являлся Хэ Лушэнь, а Хэ Хуагуан постепенно вышел из шоу-бизнеса. Первый больше нравился молодому поколению. О нем ходили слухи, как о человеке со странной личностью, которого трудно было использовать в личных целях.

Покровитель с агентом постоянно упоминали Фэн Цинъюй этого человека в последнее время, поэтому его имя плотно засело в ее памяти, однако актриса не ожидала встретить его на текущем мероприятии. Ей казалось, словно сам Бог предоставил ей эту возможность. Она могла бы подойти к Хэ Лушэню, обольстить его и благополучно заполнить роль.

Имея столь высокие надежды, девушка, разумеется, ни в коем случае не была намерена уступать место. Пересядь она за другой стол, то лишилась бы права даже обратиться к Хэ Лушэню.

Если бы не Ян Хуаюэ, Фэн Цинъюй уже и имя бы Лю Мань забыла. Она считала ее пустым местом. Разве посмела бы еще учащаяся студентка, которая впервые попала на съемки и получила второстепенную роль, в открытую требовать что-то у нее, главной актрисы?

А ее так называемая «поддержка» была попросту нелепой. Обычный ветеринар с небольшим количеством денег, в лучшем случае сумевший открыть только ветеринарную клинику. В Шанхае и столице жили толпы таких людей. Обычно Фэн Цинъюй не удостоила бы его даже взглядом, не говоря уже о приеме пищи за одним столом. Она искренне считала, что этот парень не имел права ужинать с ней.

Таким образом, свое место уступать она не собиралась.

Все это время актриса продолжала сидеть без каких-либо движений. Она сидела непреклонно, даже близко не планируя подниматься, словно никто ее не подгонял.

Наступила невыразимая неловкость.

На данный момент ситуация за главным столом образовалась следующая. Тан Ту, Ян Хуаюэ и Цюо Синь уже давно переместились за второй стол. Цю Цзин, Гао Цзиньдун, Хэ Лушэнь и Чэн Шэн стояли вместе одной группой, а Е Цзыань, его брат, помощник режиссера и видеорежиссер сформировали другую. Юй Чжань тем временем остановился рядом с Лю Мань по другую сторону круглого стола.

Среди них обособленно сидела только Фэн Цинъюй и этим ясно выражала свою позицию.

Молчание нарушил помощник режиссера:

— Я пересяду за второй стол.

Хэ Лушэнь искоса взглянул на Юй Чжана, прежде чем резко сказать:

— Нет, в этом нет нужды. Нам еще нужно уделить внимание другим делам, а попить вместе мы сможем и в другой раз.

Чэн Шэн тоже проницательно улыбнулся.

— Да, все ведь живут в Quan Jing, так что впредь еще свидимся.

Хэ Лушэнь не преминул добавить вежливый, благоприятный комментарий:

— Не переживайте о нас, продолжайте ужин. Ешьте и пейте вдоволь! Желаю всем вам счастливого Нового года и всего наилучшего.

Юй Чжань перестал проявлять вежливость к этим людям и не сказал ни слова. Он кивнул Хэ Лушэню и Чэн Шэну, после чего они втроем направились к выходу.

Для Цю Цзин и Гао Цзиньдуна останавливать их сейчас было далеко не лучшее время. Продюсеры лишь с жалостью наблюдали за уходом группы.

Пока они покидали зал, Хэ Лушэнь дразняще засмеялся. Он спросил Юй Чжана:

— Сяо Чжань, ты почему никогда не рассказывал мне о той красотке «Маньмань»? Она что, очень медленная? Или ты имел в виду «дикая»?

п.п.: в китайском произношение «медленный» и «дикий» звучит аналогично «Мань».

Зная характер Хэ Лушэня, Юй Чжань понимал, что тот не отстанет. Скрывать юноше было нечего, потому он ответил без утайки:

— Ее зовут Лю Мань, «Мань» пишется женским иероглифом. У нее есть кошка, как и у Е Цзыляна. Она посещала с ней мою клинику.

— Ага-а, значит красавица с кошкой, — Хэ Лушэнь многозначительно засмеялся. — И вы встретились в твоей клинике? Она тебе нравится?

Молчание Юй Чжана было принято за согласие.

— Девушка несомненно милая и красивая. А у тебя хороший вкус. Она тоже из шоу-бизнеса? — продолжал расспрашивать Хэ Лушэнь.

— Нет, она студентка факультета фортепиано в Столичном Музыкальном Университете и еще учится. На съемки попала в качестве подработки.

— Вот как, а в будущем планирует связать свою жизнь с телевидением? Нужна моя помощь?

Хэ Лушэнь говорил добросердечно. Того, что он подразумевал под «помощью», Лю Мань хватило бы для молниеносного скачка к статусу актрисы первого ранга.

Юй Чжаню же не понадобилось даже задумываться перед автоматическим отказом.

— Нет, не нужно. Не вмешивайся, это ее личное дело, и она позаботится о себе.

Чэн Шэн внимательно вслушивался в разговор этих двоих, когда Хэ Лушэнь похлопал его по плечу.

— Прости, брат. Сегодня новогодний вечер, а я вытянул тебя в нашу компанию.

— Да ладно. Мне ведь повезло познакомиться с ветеринаром Юй благодаря тебе. У меня два корги, и, если они заболеют, я первым делом найду Сяо Чжаня, который наверняка сможет сделать мне скидку, — Чэн Шэн превосходно соединил дальновидность с юмором, не оставив в стороне денежный момент.

До сегодняшнего вечера они с Юй Чжанем друг друга не знали, зато оба дружили с Хэ Лушэнем.

Чэн Шэн родился в богатой семье. Детство Хэ Лушэня прошло в столице, а с нынешним владельцем отеля он познакомился позже, когда с родителями переехал в Шанхай.

Весь бизнес семьи Чэн крутился вокруг сферы услуг: отелей, курортов и спа-центров. Управление всем этим отнимало очень много времени, а во время каникул занятость только возрастала. Их семья никогда не отмечала Новый год вместе. Все усердно зарабатывали деньги, не заботясь друг о друге.

Семья Хэ тоже была своеобразной. Годовщина свадьбы его родителей наступала за два дня до новогоднего вечера, в связи с чем во время каждого весеннего фестиваля супруги оставляли сына одного, а сами с удовольствием проводили медовый месяц за границей.

Юй Чжань очень хорошо знал о традициях в семье Хэ Лушэня, поэтому сегодня поинтересовался у него в WeChat, не хочет ли он встретиться и поужинать в канун Нового года. Скучающий друг, ясное дело, с готовностью согласился.

Юй Чжань также упомянул о желании провести вечер в ресторане на четвертом этаже отеля

Quan Jing в Шанхае, который по слухам был замечательным. Хэ Лушэнь тогда сразу вспомнил о другом своем приятеле, Чэн Шэне. Далее последовал соответствующий звонок, и вот так состоялась встреча этой троицы.

Чэн Шэн, как Цю Цзин и остальные, считал Юй Чжана всего-навсего мелким владельцем заурядной ветеринарной клиники. Хэ Лушэнь о его происхождении рассказал немного, поделившись только тем, что они дружили с детства. Впрочем, Чэн Шэн отлично относился к его друзьям. Он обожал помпезность и не упустил возможности покрасоваться даже в этом случае. Навстречу Хэ Лушэню молодой человек отправился на собственном роллс-ройсе с водителем, после чего специально заехал и в аэропорт за Юй Чжанем. К слову, Е Цзыляна он тоже подобрал.

— Эй, нам стоит уйти, мы тут лишние. Сяо Чжань такой подлый. Видит только свою любовь, а друзей игнорирует. Он даже меня одурачил. Я-то думал, что он связался со мной исключительно из-за нашей дружбы, — Хэ Лушэнь говорил грустным голосом, однако глаза его задорно улыбались.

Честно говоря, сейчас он был счастлив. Юй Чжань, который долгое время оставался одиноким, наконец нашел кого-то, кто ему понравился.

После ухода Хэ Лушэня и остальных в зале съемочной группы повисла странная атмосфера, не позволявшая вернуть прежнюю активность. Оба брата Е казались приунывшими, Цю Цзин вообще не улыбалась, а Гао Цзиньдун неизменно поддерживал каменное лицо.

Больше никто не смел ни пить сам, ни принуждать к выпивке остальных. Все быстро закончили есть и стали расходиться по домам.

Лю Мань сидела на своем отведенном месте и собиралась уйти после своих руководителей – Цю Цзин и Гао Цзиньдуна.

В это же время ей в WeChat пришло сообщение от Юй Чжана.

[Буду ждать тебя у заднего выхода из отеля.]

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1724224>